

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1997/31/Add.1
11 February 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят третья сессия

Пункт 8 предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ВСЕХ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ
ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Поощрение и защита права на свободу убеждений и их свободное
выражение

Доклад Специального докладчика г-на Абида Хуссейна,
представленный в соответствии с резолюцией 1996/53
Комиссии по правам человека

Добавление

Миссия в Турцию

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 5	3
I. ОСНОВНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ И ВЫЗЫВАЮЩИЕ БЕСПОКОЙСТВО ВОПРОСЫ	6 - 54	4
А. Сообщения	6 - 24	4

СОДЕРЖАНИЕ (окончание)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. Правовая основа	25 - 33	7
С. Информация, полученная Специальным докладчиком	34 - 47	9
II. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	48 - 56	13
III. РЕКОМЕНДАЦИИ	57 - 63	15
Послесловие	64 - 65	16
Приложение - Список лиц, с которыми встречался Специальный докладчик во время посещения Турции		

Введение

1. В настоящем докладе анализируется информация, полученная Специальным докладчиком по поощрению и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение г-ном Абидом Хуссейном в ходе посещения Турецкой Республики 21-24 сентября 1996 года, а также полученная от отдельных лиц и неправительственных организаций информация, касающаяся заявлений о нарушениях права на свободу убеждений и их свободное выражение. В докладе рассматриваются в основном события, имевшие место в 1995 и 1996 годах.
2. В своем письме от 5 мая 1995 года на имя Постоянного представителя Турции при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве Специальный докладчик просил турецкое правительство оказать ему содействие в посещении Турции. Правительство сразу же положительно откликнулось на эту просьбу. Однако обстоятельства, в том числе мораторий на любые поездки должностных лиц Организации Объединенных Наций и изменения в турецком правительстве, привели к тому, что визит несколько раз откладывался. В сентябре 1996 года вопрос о посещении был окончательно согласован.
3. Специальный докладчик прибыл в Турцию 20 сентября 1996 года и покинул ее 25 сентября 1996 года. Он посетил Стамбул, Диярбакыр и Анкару. Турецкое правительство оказало ему большое содействие во время его пребывания в Турции. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что он высоко оценил тот сбалансированный подход, который продемонстрировало правительство Турции при организации визита, сочетая оказание помощи с предоставлением свободы действий миссии. Специальному докладчику была предоставлена полная свобода передвижения, в том числе при посещении города Диярбакыр, в котором действует чрезвычайное положение, и при посещении нескольких тюрем, где содержались, как утверждалось, лица в нарушение их права на свободное выражение убеждений. Специальный докладчик мог также абсолютно свободно беседовать с любыми лицами. Та программа, которую Специальный докладчик направил ранее правительству, была полностью выполнена не только в соответствии с буквой, но и духом достигнутого по программе согласия, несмотря на крайне сжатые сроки соответствующих организационных мероприятий.
4. Специальный докладчик встречался с представителями правительства, судебных органов и неправительственных организаций, действующих в области прав человека. Кроме того, он провел встречи с адвокатами, писателями, работниками печати, политиками, свидетелями и жертвами предполагаемых нарушений прав человека, а также с другими общественными деятелями, которые имеют отношение к его мандату. Среди последних четыре лица, отбывающие в настоящее время тюремное заключение сроком от одного года до 200 лет, к которому они были приговорены судами, применявшими ограничения в отношении права на свободу выражения убеждений.
5. Список лиц, с которыми Специальный докладчик встречался в ходе своего посещения Турции, содержится в приложении к настоящему докладу.

I. ОСНОВНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ И ВЫЗЫВАЮЩИЕ БЕСПОКОЙСТВО ВОПРОСЫ

A. Сообщения

6. Специальный докладчик получил множество сообщений о нарушениях права на свободу убеждений и их свободное выражение в Турции. Многие из этих заявлений не подлежат серьезному рассмотрению вследствие отсутствия в них точного описания конкретных случаев. Другие в лучшем случае оказались тенденциозными в изложении фактов и законов, имеющих отношение к тому или иному случаю, или явно преследовали политические цели в ущерб соответствующим соображениям, касающимся защиты прав человека. Лишь незначительная часть заявлений, препровожденных Специальному докладчику, соответствует основополагающим нормам точности и добросовестности. Эти сообщения содержат необходимый минимум достаточно подробной фактологической и правовой информации, позволяющей в определенной степени усомниться в полном выполнении Турцией ее обязательств защищать право на свободу убеждений и их свободное выражение. При этом со всей очевидностью проявился тот факт, что эти сообщения мотивированы одной единственной целью - привлечь внимание к предполагаемым нарушениям права на свободу убеждений и их свободное выражение или добиться восстановления нарушенных прав. Небольшое число таких случаев кратко описывается в данном разделе.

7. Кроме того, Специальный докладчик упоминает о случаях, которые он ранее направил правительству Турции и о которых шла речь в его докладах, представленных Комиссии по правам человека на ее пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях (E/CN.4/1995/32 и E/CN.4/1996/39).

8. В 1995 году 1 080 писателей, издателей, представителей интеллигенции и деятелей искусства издали коллективно книгу, озаглавленную "Свобода мысли в Турции". Эта книга состоит из подборки статей, за которые авторы были подвергнуты судебному преследованию или тюремному заключению. Из этой группы 185 человек были обвинены по статье 8 Закона о борьбе с терроризмом. Во время визита Специального докладчика судебные разбирательства продолжались. 7 марта 1996 года писатель г-н Ясар Кемаль был условно осужден к тюремному заключению сроком на 20 месяцев за участие в подготовке упомянутой книги.

9. Член парламента и депутат от Диярбакыра г-жа Лейла Зана была приговорена к 15-летнему тюремному заключению после отмены ее парламентского иммунитета за то, что она, как утверждается, имела контакты с членами Курдской рабочей партии (КРП) и выступала на курдском языке в парламенте за справедливое решение курдской проблемы.

10. Член парламента и председатель Партии за демократию и обновление г-н Ибрагим Аксой содержится с октября 1995 года в тюрьме по целому ряду обвинений, которые основаны, в частности, на применении статьи 8 и пересмотренной статьи 8 Закона о борьбе с терроризмом. Он, в частности, был признан виновным в том, что предложил в

парламенте "решить справедливым и беспристрастным образом курдскую проблему". Как сообщается, это заявление было расценено судом как подстрекательство к насилию.

11. Писатель и социолог д-р Исмаил Бешикчи неоднократно приговаривался к тюремному заключению общим сроком более 100 лет и к выплате многочисленных штрафов. За неуплату штрафов он был подвергнут наказанию в виде тюремного заключения, в результате чего общий срок тюремного заключения, к которому он в настоящее время приговорен, составил 200 лет. Как утверждается, эти приговоры были вынесены за исследование д-ром Бешикчи данных переписи этнических курдов в Турции и за его выступления в поддержку создания независимого государства "Курдистан".

12. Издатель г-жа Айше Нур Зараколу, основатель издательства "Бельге", неоднократно приговаривалась к тюремному заключению и выплате штрафов за публикацию книг, содержание которых якобы создает угрозу безопасности государства. Как утверждается, 30 января 1995 года г-жа Зараколу была приговорена к двум с половиной годам тюремного заключения за серию публикаций, в том числе за переведенную на турецкий язык книгу "Армянское табу" французского писателя г-на Ива Тернона. Согласно сообщениям, 20 марта 1995 года она была вновь приговорена к шести месяцам тюремного заключения и к штрафу в размере 250 млн. лир за публикацию книги "Бекаа" г-на Хасана Бильдиричи.

13. 16 августа 1995 года Стамбульский уголовный суд принял, как утверждается, постановление о приостановке издания ежедневной газеты "Ени политика" на том основании, что она нарушила законодательство о печати, которое запрещает изданиям, ранее закрытым по решению суда, выходить под измененным названием. По той же причине 2 февраля 1996 года была, как утверждается, запрещена ежедневная газета "Озгур улке". Согласно сообщениям, было признано, что обе ежедневные газеты являются приемниками ежедневной газеты "Озгур гундем", которая была закрыта решением суда в апреле 1994 года за пропаганду сепаратизма.

14. Как сообщается, 27 сентября 1995 года г-жа Исмет Челикашлан была задержана в Мерсине вскоре после того, как она заявила по телевидению, что ее дочь была изнасилована в камере одного из полицейских участков Анкары. Утверждается, что г-жа Челикашлан была арестована 2 октября 1995 года и обвинена в поддержке запрещенной организации.

15. В ночь с 7 на 8 октября 1995 года в Стамбуле сотрудники отдела полиции по борьбе с терроризмом арестовали, как сообщается, четырех журналистов и трех сотрудников еженедельника "Атылым". Речь идет о г-же Султан Сечик, г-не Байраме Намазе, г-не Рамазане Башчи, г-не Метине Есиле, г-не Аслане Ючешане, г-не Севиле Йесиле и г-не Ферахмузе Луле. Согласно сообщению, полиция заявила о том, что шестеро из этих семи лиц содержатся под стражей в отделе по борьбе с терроризмом Стамбульского управления безопасности, где они должны быть подвергнуты допросам в течение двух недель.

16. 19 декабря 1995 года Стамбульский суд государственной безопасности приговорил, как сообщается, журналиста г-на Рагыпа Дурана к десятимесячному тюремному заключению и штрафу в 333 333 333 лир (приблизительно 4 000 долл. США) за "пропаганду в поддержку запрещенной организации".

17. 8 января 1996 года 28-летний фотограф ежедневной газеты "Эвренсел" г-н Метин Гоктепе скончался в камере полицейского участка от кровоизлияния в мозг. Этот случай расследуется парламентским комитетом по правам человека. В связи со смертью г-на Гоктепе обвинения были предъявлены 48 полицейским.

18. В январе 1996 года врач г-н Туфан Коше и адвокат г-н Мустафа Джинкилич, сотрудники Аданского центра реабилитации жертв пыток, который был учрежден Турецким фондом прав человека (ТФПЧ), были, как сообщается, обвинены в преступном сокрытии информации об уголовно наказуемых деяниях и в невыполнении распоряжений официальных властей. Согласно сообщениям, эти обвинения были основаны на их отказе предать огласке истории болезни 167 лиц, которым оказывается помощь в реабилитационном центре. Как утверждается, Центру было запрещено использовать в своем названии слово "пытки".

19. 6 февраля 1996 года содержащемуся под стражей г-ну Абдуррахману Муштаку, как утверждается, угрожали смертью. Согласно сообщениям, эти угрозы были вызваны тем, что он обратился в Европейскую комиссию по правам человека Совета Европы с жалобой на жестокое обращение, которому его подвергли сотрудники службы безопасности в деревне Йезилгурт, недалеко от Джизре (провинция Шарнак), 15 января 1989 года.

20. 24 мая 1996 года был конфискован тираж еженедельника "Айдынлык" по обвинению в том, что он носит порнографический характер. Эта конфискация была произведена после того, как еженедельник выполнил решение суда о запрещении публикации статьи, в которой утверждалось, что некое, названное по имени высокопоставленное должностное лицо имеет связи с организованной преступностью.

21. 13 июня 1996 года 15-летняя Гульчин Озгур была, как утверждается, арестована в ее доме в Мерсине и заключена под стражу в полицейском участке после того, как она публично заявила о том, что во время предшествующего периода содержания под стражей в феврале 1996 года в уезде Бисмилль (провинция Диярбакыр) она была подвергнута сексуальным надругательствам и пыткам.

22. 7 августа 1996 года Стамбульский уголовный суд, как утверждается, постановил запретить издание книги проф. Ильхана Арсея "Очерки о каноническом праве". Председательствующий суда мотивировал якобы это судебное решение тем, что "содержание книги сочтено оскорбительным для исламской религии и пророка Магомета".

23. 15 октября 1996 года стамбульская полиция, как сообщается, заключила под стражу композитора, исполнителя, издателя, правозащитника и представителя "Инициативы в

защиту мысли" г-на Санара Юрдатапана. Позже г-ну Юрдатапану было, как сообщается, предъявлено обвинение в нарушение статьи 169 Турецкого уголовного кодекса, которая запрещает членство в запрещенных вооруженных организациях и оказание помощи членам таких организаций.

24. 6 ноября 1996 года сотрудники отдела полиции по борьбе с беспорядками арестовали, как утверждается, главного редактора женского ежемесячного издания "Пазартеш" г-жу Филизу Кочали, когда она освещала демонстрацию, проходившую на стамбульской площади Беязит.

В. Правовая основа

25. В настоящем разделе Специальный докладчик кратко рассматривает некоторые аспекты тех правовых положений, которые регулируют поощрение и защиту права на свободу убеждений и их свободное выражение в Турции, имея в виду оценить выполнение этой страной обязательств, вытекающих из международных норм по правам человека.

Международные обязательства

26. Турция взяла на себя целый ряд международных обязательств в области прав человека. Она является стороной ряда принятых Организацией Объединенных Наций договоров по правам человека, включая Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенцию о правах ребенка. Турция не присоединилась ни к Международному пакту о гражданских и политических правах, ни к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. В 1954 году Турция ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. В 1987 году она признала закрепленное в статье 25 этой Конвенции право отдельных лиц обращаться с петициями. В 1990 году Турция также признала обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека, которая вступила в силу в 1991 году. До настоящего времени в отношении Турции было подано в соответствии с Европейской конвенцией в общей сложности около 800 индивидуальных жалоб. Ряд этих случаев касается заявлений о нарушениях права на обращение с петициями в соответствии с Европейской конвенцией. Эти заявления имеют отношение, в частности, к событиям, которые произошли в восточной и юго-восточной частях страны.

27. Об одном из таких случаев следует упомянуть в настоящем докладе. Дело "Акдивар и другие против Турции" (документ Европейского суда по правам человека Совета Европы № 99/1995/605/693) касалось совершенного в 1992 году нападения террористической организации КРП на одну из деревень в провинции Диярбакыр, последующей облавы на террористов в этом районе со стороны сотрудников службы безопасности, а также эвакуации местных жителей и уничтожения деревни. Рассмотрев это дело, Европейский суд по правам человека постановил 16 сентября 1996 года, что на истцов было оказано противозаконное и неприемлемое давление с тем, чтобы они отозвали свои петиции, представленные в соответствии с Европейской конвенцией, и что тем самым было нарушено право этих истцов на обращение с индивидуальными петициями. Суд отметил, что всем

истцам должна быть обеспечена возможность свободно вступать в контакт с Европейской комиссией и при этом они не должны подвергаться какому бы то ни было давлению со стороны властей с тем, чтобы они отозвали или изменили свои жалобы.

28. В рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ, ранее Соединения по безопасности и сотрудничеству в Европе - СБСЕ) Турция взяла на себя еще многие международные обязательства, в том числе обязательства, вытекающие из Хельсинкского заключительного акта 1975 года, принятой в 1990 году Парижской хартии для новой Европы и Хельсинкского документа 1992 года "Вызов времени перемен".

Национальное законодательство

29. Турция является унитарной республикой, и ее Конституция направлена на то, чтобы обеспечить неотъемлемые права всем гражданам республики, исходя из убеждения в том, что все граждане рождены свободными и равными в своем достоинстве и правах. Несомненно, что цель этих неотъемлемых индивидуальных прав заключается в защите человеческого достоинства всех жителей Турции.

30. В соответствии с уголовным законодательством запрещаются (согласно статье 312) подстрекательство к нарушению законов, восхваление felonии или подобных деяний и, следовательно, провоцирование мести и враждебности. Считается, что этническая пропаганда провоцирует такую враждебность и соответственно она подлежит наказанию. Кроме того, Уголовный кодекс квалифицирует как преступление оскорбление президента (статья 158) и оскорбление или клевету в адрес государства либо властей (статья 159).

31. Закон о печати предусматривает, что прокурор вправе распорядиться о прекращении распространения какой-либо газеты или журнала без предварительного судебного постановления. Запретив распространение такого издания, прокурор может запросить соответствующее судебное постановление у суда государственной безопасности, который, в отличие от обычного суда, состоит из одного военного и двух гражданских судей. Применение этого закона приводит к частым конфискациям тиражей. Реже принимаются решения о временном закрытии или запрещении.

32. В 1991 году был принят Закон о борьбе с терроризмом, заменивший ряд статей Уголовного кодекса, которые прежде использовались для преследования писателей и журналистов. В этом законе, однако, терроризм и поддержка терроризма определяются весьма широко. Так, например, оказание давления с целью изменить основы государственного устройства, закрепленные в Конституции (статья 1), считалось актом терроризма. Кроме того, подлежала наказанию в виде тюремного заключения сроком от двух до пяти лет письменная и устная пропаганда, направленная на подрыв нерушимого единства государства, независимо от лежащих в ее основе намерений или идей (статья 8). В результате применения этого закона были осуждены лица, выражавшие не содержавшие призывы к насилию убеждения, которые не создавали явной и неминуемой опасности для государства. В 1996 году широкая волна критики в адрес закона и признание правительством того факта, что он не соответствует в полной мере обязательствам,

вытекающим из Европейской конвенции о правах человека, побудили правительство внести в него изменения и сократить перечень преступлений, предусмотренных в статье 8. В ходе последующего пересмотра дел на основе измененного Закона о борьбе с терроризмом многим лицам были отсрочены или отменены вынесенные ранее приговоры. Правительство информировало Специального докладчика о том, что текст измененного закона имеет тот же правовой статус, что и основания, мотивирующие принятие этого закона, которые были опубликованы вместе с ним, и что в основаниях, мотивировавших последние поправки к закону, говорится о том, что суд может применять статью 8 лишь в том случае, если соответствующее выражение убеждений подстрекает к насилию.

33. В 10 провинциях в восточной и юго-восточной части Турции было объявлено чрезвычайное положение. В этих провинциях гражданские губернаторы наделены определенными полномочиями, в том числе правом вводить ограничения в отношении органов печати и средств массовой информации, а также правом задерживать лиц, предположительно причастных к совершению некоторых преступлений, и содержать их под стражей в изоляции до 30 дней. Правительство прямо заявило о том, что оно не делает отступлений от права на свободное выражение убеждений, даже несмотря на то, что оно обладает таким правом в условиях чрезвычайного положения.

С. Информация, полученная Специальным докладчиком

Политика правительства

34. В целях содействия защите права на свободу убеждений и их свободное выражение правительство осуществило в последние годы целый ряд законодательных и политических мер, некоторые из которых описываются ниже.

35. В 1990 году была учреждена парламентская комиссия по правам человека, наделенная полномочиями осуществлять наблюдение за положением в области прав человека в Турции и за границей. В настоящее время в состав этой комиссии входят 25 членов парламента, 3 консультанта и 4 секретаря. С начала своей деятельности комиссия, с учетом ситуации внутри Турции, рассмотрела по своей собственной инициативе около 20 дел. Большинство этих дел касалось предполагаемых нарушений права на физическую неприкосновенность. Одно из дел, рассмотренных комиссией, касалось г-на Метина Гоктепе (см. раздел А выше). Кроме того, комиссия получила сообщения о более 4 000 случаев, которые связаны с различными заявлениями о нарушениях прав человека. В течение нынешнего парламентского года планируется принять закон об учреждении двух подкомитетов: подкомитета по рассмотрению дел и подкомитета по консультациям с неправительственными организациями и другими непарламентскими объединениями, действующими в области прав человека.

36. Кроме того, были организованы курсы и семинары по правам человека для работников пенитенциарных учреждений, сотрудников полиции и жандармерии, а также государственных служащих. В значительной мере были сняты ограничения в отношении

политической деятельности государственных служащих и профессиональных союзов и были либерализованы положения, регулирующие создание ассоциаций и образование политических партий. Возраст, дающий право на участие в голосовании, был снижен с 21 года до 18 лет.

37. В 1991 и 1992 годах были отменены законодательные акты, запрещавшие выражение коммунистических идей, религиозную пропаганду и публикацию изданий на иных, чем турецкий, языках. В 1993 году была принята поправка к Конституции, разрешающая создавать частные радио- и телевизионные станции. А в 1995 году поправками к Закону по борьбе с терроризмом судам было предписано учитывать при мотивации их приговоров критерии наличия у подозреваемых цели и намерения подорвать целостность страны.

38. В июле 1996 года правительство представило на рассмотрение Великого национального собрания свою программу по вопросам прав человека. Оно объявило о том, что будут приняты все меры для отмены чрезвычайного положения, что будут сняты все ограничения в отношении прав личности и права добиваться справедливого судебного разбирательства и что будут приняты необходимые меры для поощрения свободы мысли и выражения мнений. Особое внимание было уделено средствам массовой информации, о которых в программе говорилось: "Будут разработаны законодательные меры для решения проблем средств массовой информации посредством консультаций с общественными представительными организациями, действующими в этом секторе. Будут приняты законодательные меры, с тем чтобы позволить нашим гражданам пользоваться в полной мере их правом на получение информации. Эти меры будут направлены на окончательное искоренение любых посягательств на права личности. Наше правительство сделает все необходимое для поощрения свободы получать и распространять информацию".

Отдельные вопросы

39. Возросло как число, так и разнообразие турецких средств массовой информации. В настоящее время в стране действуют 16 национальных и 360 местных телевизионных станций и приблизительно 1 500 местных радиостанций. Выходит свыше 40 общенациональных газет. Издается приблизительно 2 000 местных газет. Собственность на средства печати и массовой информации все более приобретает монопольный характер. Хотя абсолютное большинство средств массовой информации сконцентрировано в руках двух концернов "Сабах" и "Миллиет-Хюрриет", издания отличаются большим разнообразием. Сегодня в большей степени, чем когда либо, все турецкие граждане пользуются правом на информацию.

40. Специальный докладчик был информирован о частых случаях получения угроз убийством лицами, которые стремятся принять участие в государственных делах. Такие угрозы серьезно мешают открытости обсуждений политических проблем в стране. Они сеют страх среди всех тех, кто желает внести свой вклад в решение политических проблем посредством публичных обсуждений и принятия адекватных мер на основе таких обсуждений, а не насилия, запугивания и угроз. В атмосфере страха возникает целый ряд запрещенных тем, которые нельзя затрагивать в ходе публичных выступлений в Турции и которые касаются всех вопросов, способных вызвать жесткую ответную реакцию. У всех

проявляется определенная неохота откровенно выражать свои мнения вследствие связанного с этим личного риска.

41. Курдская проблема разделяет политические круги Турции на ряд идеологически крайне ангажированных групп. Анализ сложности этой проблемы выходит за рамки настоящего доклада и мандата Специального докладчика. Однако Специальный докладчик полагает, что невозможно поощрять или защищать права человека без учета соответствующих аспектов контекста, в котором осуществляются эти права. И наоборот, добросовестное обеспечение прав требует полного признания всех обязательств, которые возлагаются на государство после того, как оно заявило о своей приверженности принципу уважения универсальных прав человека. Исходя из этого, в той степени, в какой этот вопрос касается поощрения и защиты права на свободу убеждений и их свободное выражение, Специальный докладчик считает необходимым изложить свои мнения по данной проблеме.

42. С точки зрения свободы выражения мнений курдская проблема включает в себе позитивный элемент - культурная самобытность как важнейший компонент универсального человеческого достоинства, защищаемого правами человека, и негативный элемент - политическую узурпацию этой самобытности теми, кто стремится захватить и удержать власть любыми средствами, включая терроризм.

43. Как и повсюду в мире, в Турции некоторые лица в большей степени, чем другие, считают, что их религия, этническое своеобразие, язык и прочие элементы их культуры являются важнейшими аспектами их человеческого достоинства. Это - позитивное чувство и источник богатства для всех нас. И с этим никто не собирается спорить. Действительно, люди просто не могут существовать без культуры, без которой были бы лишены всякого смысла своеобразие и человеческое достоинство каждого. Как будто бы можно считать себя турком, но не читая Ясара Кемаля или не слушая Зульфура Ливанели. В то же время, по самому определению, именно то, что присуще одному, отличает его от другого. Существует множество различных своеобразных культур и нет одной такой культуры, к которой принадлежали бы абсолютно все. И наконец, все культуры являются творением самих людей, которые создают и сообща разделяют культурные ценности. Культуры постоянно претерпевают изменения. Эти важнейшие факторы следует учитывать при любых аргументированных выступлениях в защиту культурной самобытности.

44. Культурная самобытность предполагает наличие свободы ее выражения и права защищать ее, если над ней нависает опасность. Но не любыми способами. Недопустимо создавать угрозу другим культурам и отрицать универсальные права человека. Нельзя, конечно же, прибегать к насильственным действиям. Применение насилия само по себе основано на отрицании прав человека. Поэтому лицемерными являются заявления о том, что для сохранения своей собственной культурной самобытности приходится пренебрегать правами человека других.

45. Слишком часто - к большому сожалению - некоторые политические лидеры во всем мире стремятся использовать чувства, порождаемые культурной самобытностью, не для ее защиты, а для укрепления своей власти. Они редко позволяют высказываться тем лицам, о необходимости защиты которых они заявляют; они никогда не позволяют лицам, с которыми они, согласно их утверждениям, принадлежат к одной и той же культуре, высказывать иное понимание культуры. Если то или иное лицо или объединение, заявляющее о своей принадлежности к какой-либо конкретной самобытной культуре, стремится к власти и старается добиться этой цели посредством корыстного использования или манипуляции искренними чувствами членов данной культурной самобытной группы, то не стоит надеяться, что, придя к власти, это лицо/объединение станет настоящим защитником прав человека; такое предположение особенно верно в том случае, если в ходе своей борьбы за власть это лицо/объединение прибегало к актам терроризма или ко всеобщему насилию.

46. Поэтому суть проблемы культурной самобытности и свободы выражения мнений в Турции заключается в адекватности существующих законодательных гарантий и в степени политической воли обеспечивать уважение повсеместно признанных прав человека. Одним из критериев такой адекватности и фундаментальности является то различие, которое следует последовательно проводить между разжиганием ненависти и применением насилия, с одной стороны, и призывами к ненасильственному достижению большей свободы в отстаивании какой-либо конкретной культурной самобытности - с другой. В турецком обществе проявляются серьезные расхождения по вопросу о том, где следует провести эту грань. Как представляется, слишком часто отсутствуют даже какие-либо попытки провести ясное различие между этими двумя видами действий. Так, мнение, которое отражает определенную степень понимания террористического насилия или которое пытается объяснить предполагаемые причины такого насилия, не заявляя об их решительном осуждении, расценивается как восхваление felonии или подстрекательство к нарушению закона. Выражение этого мнения как такового будет, следовательно, подлежать наказанию в соответствии со статьей 312 Уголовного кодекса. Специальный докладчик отмечает, что вопрос о том, допустимо ли это в соответствии с международно-правовыми нормами в области прав человека, заслуживает самого серьезного внимания. В таких случаях суду надлежит, в частности, рассмотреть адекватным образом степень неизбежности и вероятности возникновения угрозы общественному порядку или национальной безопасности. Явно выраженное и очевидное разжигание ненависти или подстрекательство к насилию, которое создает очевидную и неминуемую угрозу законным интересам государства и всех его граждан, побуждает государство принять решительные меры для защиты всех прав человека, а также национальной безопасности и общественного порядка с учетом необходимости и соразмерности этих мер возникшей угрозе.

47. Это различие между возникновением настоящей угрозы и предъявлением законных требований не всегда представляется ясным. Однако именно вследствие трудности проведения такого различия важно принять надлежащую и известную широким слоям общественности процедуру, которая позволяла бы решить эту задачу. Помимо соображений, изложенных в настоящем разделе, Специальный докладчик отсылает всех тех, кто проявляет интерес к данной проблеме, к Йоханнесбургским принципам национальной безопасности, свободы убеждений и доступа к информации

(E/CN.4/1996/39, приложение), где излагаются руководящие принципы разработки элементов, которые должна содержать подобная процедура для тщательного проведения этого различия.

II. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

48. На основе всей заслуживающей доверия информации, которая была представлена ему из добросовестных побуждений, Специальный докладчик приводит ниже свои выводы.

49. В Турции свобода убеждений и их выражения широко проявляется в жарких политических дебатах, в том числе в резкой критике членов и политики правительства по целому ряду конкретных вопросов. Органы печати и другие средства массовой информации отличаются большой активностью и разнообразием. Возникают все новые формы культурных ценностей, и все большее число людей имеет доступ к этой информации.

50. Правительство Турции прилагает постоянные усилия для улучшения защиты прав человека в целом. Оно присоединилось к различным международным договорам по правам человека, принятым Организацией Объединенных Наций, Советом Европы и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе. Оно усовершенствовало национальное законодательство, стремясь привести его в соответствие с указанными договорами, и приняло дополнительные меры по подготовке государственных служащих в области прав человека.

51. В последние годы правительство Турции последовательно принимает меры, направленные на усиление защиты права на свободу убеждений и их свободное выражение. Среди этих мер следует в первую очередь назвать отмену запрета на публичное устное и письменное использование курдского языка и принятие поправок к Закону о борьбе с терроризмом, которые установили более жесткие правила доказывания, предписав судам определять наличие злого умысла или цели у подозреваемых лиц.

52. Тем не менее до сих пор сохраняются сомнения в полном выполнении Турцией ее обязательств по защите права на свободу убеждений и их свободное выражение. Так, в связи с мандатом Специального докладчика такие сомнения возникают в результате получения многочисленных заслуживающих доверия сообщений о:

- а) случаях смерти или пыток работников печати в период их содержания под стражей в полицейских участках;
- б) угрозах в адрес писателей, журналистов и правозащитников, их преследовании и, в ряде случаев, привлечении к судебной ответственности за выражение мнений, не связанных с призывами к насильственным действиям;
- в) несоразмерном применении силы в отношении журналистов и протестующих лиц во время демонстраций;

- d) запугивании правозащитников, жертв и свидетелей предполагаемых нарушений прав человека вследствие того, что они пытаются обращаться с судебным иском или предпринимать публичные действия для восстановления ущемленных прав или получения компенсации за такие нарушения;
- e) систематическом приостановлении деятельности средств массовой информации и конфискации тиража;
- f) отсутствии ясных положений национальных законов и правил доказывания, на которые ссылаются суды, вводя ограничения в отношении права на свободу убеждений и их свободное выражение.

53. Для объективного анализа положения в области свободы выражения мнений необходимо особо коснуться ряда проблем.

54. Во-первый, остро стоит проблема политически мотивированного насилия в обществе. На правительство возлагается весьма сложная задача и вся полнота ответственности в связи с его обязанностью защищать всех граждан Турецкой Республики от ужасных актов терроризма и одновременно обеспечивать уважение всех прав человека всех жителей Турции.

55. Во-вторых, на фоне активности органов печати и других средств массовой информации Специальный докладчик констатирует, что временами печать забывает о том, что она является профессиональной силой, призванной информировать всех членов общества. Как представляется, многие работники печати рассматривают себя исключительно или главным образом как активную и заинтересованную сторону в политической борьбе. Иной раз по этим причинам органы печати и другие средства массовой информации не прилагают систематических усилий для отделения фактов от частных мнений. Специальный докладчик признает, что эта проблема никоим образом не является специфичной для Турции, но он тем не менее отмечает ее потенциальные негативные последствия. Балансирование между профессиональной этикой и занятием ясных позиций является неотъемлемым элементом печати и ее свободы. Именно самой свободной печати как важнейшему компоненту гражданского общества надлежит применять в этом вопросе взвешенный подход. Такой подход позволит всему обществу пользоваться информацией, которую каждый человек имеет право искать, распространять и получать. Лишь сбалансированная информация поощряет широкие слои населения к участию в государственных делах, а не к самоустранению от них. Поток информации, которая либо игнорирует, либо чрезмерно упрощает политически чувствительные вопросы, включая курдскую проблему или вопрос о структуре государства, активно способствует утрате гражданским обществом его веры в способность общества в целом решать проблемы Турции посредством обсуждения актуальных проблем. Такая утрата веры стимулировала бы проведение политики иными, чем обсуждение, средствами.

56. Специальный докладчик отмечает, что гражданское общество в целом проявляет все более повышенный интерес к вопросам, связанным с правами человека. Вместе с тем у него неизбежно складывается впечатление, что в обществе в целом необходимо добиться более широкого признания тех преимуществ, которые приносят эффективное обеспечение права на свободу убеждений и их свободное выражение для урегулирования любых возникающих в обществе конфликтов. Равное пользование всеми правом на свободу убеждений и их свободное выражение способствует решению наболевших проблем общества. Содействуя такому признанию, многие писатели, люди искусства и представители интеллигенции играют важнейшую роль наравне с правозащитниками и такими неправительственными организациями, выступающими в защиту прав человека, как Турецкий фонд прав человека и Турецкая ассоциация прав человека. Они ускоряют данный процесс, который, по мнению Специального докладчика, имеет жизненно важное значение для будущего Турции.

III. РЕКОМЕНДАЦИИ

57. Исходя из изложенных в предшествующем разделе основных замечаний и вызывающих беспокойство проблем, Специальный докладчик хотел бы внести приводимые ниже рекомендации. Исходя из открытых и конструктивных обменов мнениями с правительством в ходе его визита, он убежден в том, что эти рекомендации будут восприняты в духе общего стремления к более эффективному поощрению и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение.

58. Правительству Турции настоятельно рекомендуется рассмотреть вопрос о принятии дополнительных мер для полного обеспечения защиты права на свободу убеждений и их свободное выражение. Эти шаги должны включать внесение поправок в соответствующие национальные законы и принятие административных и политических мер, чтобы обязать суды более четко разъяснять мотивы всех судебных решений, которые ограничивают право на свободу убеждений и их свободное выражение, и более тесно увязывать такие решения с обязательством государства защищать право на свободу убеждений и их свободное выражение. При такой мотивации следует, в частности, четко учитывать намерение, цель и последствия выраженных убеждений. Кроме того, следует тщательно учитывать степень необходимости, цель, последствия и соразмерность ограничений, вводимых судами. Исходя из упомянутых выше соображений, следовало бы отменить обвинительные приговоры лицам, осужденным к штрафам или тюремному заключению исключительно за мирное выражение их убеждений, включая те убеждения, которые противоречат официальной политике государства или могут иным образом рассматриваться как необоснованные.

59. Правительству Турции настоятельно рекомендуется - в интересах защиты законных интересов государства и всех проживающих на его территории людей, включая борьбу с терроризмом, - постоянно, последовательно и публично демонстрировать и разъяснять, что любые ограничения права на свободу убеждений и их свободное выражение вводятся лишь в том объеме, который строго определяется требованиями сложившейся ситуации. Так, действующие в настоящее время ограничения, включая запрещение книг, конфискацию тиража, закрытие информационных органов и наказание лиц, которые признаны виновными

в создании угрозы национальной безопасности посредством использования их права на свободу убеждений и их свободное выражение, должны быть четко обоснованы в судебных решениях. Правительство Турции могло бы уделять больше внимания этим вопросам в своих пресс-релизах.

60. Правительству Турции предлагается рассмотреть случаи, упомянутые в данном докладе, и указать на любые подобные случаи, которые оно сочтет уместными, имея в виду изложить свои соображения по затронутым вопросам, учитывая высказанные рекомендации.

61. Правительству Турции предлагается продемонстрировать максимально возможную гласность относительно своей политики, направленной на защиту права на свободу убеждений и их свободное выражение, в частности в тех случаях, когда оно считает себя обязанным отстаивать законные интересы государства и общества. Одной из важных мер по расширению гласности могло бы стать создание, помимо существующей парламентской комиссии, национальной комиссии по правам человека.

62. Правительству Турции предлагается изучить возможность поощрения общенационального обсуждения вопроса о свободе выражения убеждений, акцентируя его важное и актуальное значение для всего населения Турции. С этой целью правительству предлагается перевести на турецкий язык и распространить настоящий доклад. Правительству Турции предлагается также поощрять регулярный и публичный обмен мнениями с неправительственными организациями, действующими в области прав человека, с правозащитниками и научными работниками по вопросам, связанным со свободой выражения убеждений.

63. Органам печати, прочим средствам массовой информации, неправительственным организациям и отдельным лицам, занимающимся вопросами прав человека, предлагается оказать содействие в организации этого обсуждения посредством осуществления конкретных и согласованных инициатив.

Послесловие

64. Специальный докладчик отдает себе отчет в том, что не все его рекомендации легко учесть и претворить в жизнь. Он также ясно представляет себе, что для того, чтобы такие меры были эффективными, необходимо, чтобы их поддержала турецкая общественность. Специальный докладчик твердо убежден в том, что эти меры будут способствовать обеспечению права на свободу убеждений и их свободное выражение в полном соответствии с международными нормами в области прав человека. Кроме того, ясный и транспарентный характер такого обеспечения значительно укрепит общественное осознание, понимание и поддержку необходимости защиты права на свободу убеждений и их свободное выражение.

65. После того, как Специальный докладчик получил возможность встретиться в Турции с самыми разными замечательными людьми и своими глазами увидеть ужасные мучения и

необоснованные страдания, обусловленные той трагедией, в которую терроризм ввергает сегодня эту страну, обладающую неограниченным потенциалом, он убежден в том, что обеспечение правительством права на свободу убеждений и их свободное выражение и поддержка такой политики всем обществом могут стать основой для мирной, процветающей и справедливой Турции в будущем.

Приложение

ЛИЦА, С КОТОРЫМИ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАДЧИК ВСТРЕЧАЛСЯ
ВО ВРЕМЯ ПОСЕЩЕНИЯ ТУРЦИИ

Стамбул

Г-н Аттила Караосманоглу	Бывший заместитель премьер-министра, бывший первый вице-президент Всемирного банка, Председатель Турецкой промышленной палаты
Г-н Ясар Кемаль	Писатель
Г-н Орхан Памук	Писатель
Г-н Зульфур Ливанели	Исполнитель, композитор, писатель, обозреватель (газета "Миллиет")
Г-н Рагиб Дуран	Журналист (агентство "Франс-пресс", Би-Би-Си)
Г-н Санар Юрдатапан	Сотрудник стамбульского отделения Ассоциации прав человека
Г-жа Айсенур Зараколу	Издатель (содержится в тюрьме "Сагмалчилар")
Г-н Исмаил Бешикчи	Писатель, социолог (содержится в стамбульской тюрьме "Метрис")
Г-н Эсбер Ямугдерели	Адвокат (его дело рассматривается Стамбульским судом государственной безопасности)

Диярбакыр

Г-н Бекыр Сельчук	Главный общественный прокурор Диярбакырского суда государственной безопасности
Г-н Махмуд Сакар	Заместитель председателя Ассоциации прав человека, директор Диярбакырского отделения
Г-жа Бешаш	Адвокат членов семей пропавших без вести лиц

Анкара

Г-н Гюндюз Актан	Первый заместитель министра иностранных дел
Г-н Турхан Фират	Начальник управления, министерство иностранных дел
Г-н Турель Ёзкарал	Заместитель начальника управления, министерство иностранных дел
Г-н Угур Ибрагим Хаккёглу	Заместитель министра юстиции
Г-н Чемаль Сахир Аксай	Начальник Управления тюрем и пенитенциарных центров, министерство юстиции
Г-н Тургай Ючель	Начальник Управления международного права и внешних сношений, министерство юстиции
Г-н Демир Бербероглу	Председатель Комитета по расследованиям нарушений прав человека Великого национального собрания
Г-н Хюсну Ёндюль	Генеральный секретарь Ассоциации прав человека
Г-н Текин Акиллиоглу	Центр по правам человека, Анкарский университет
Г-н Селухаттин Эсмер	Адвокат, член Исполнительного совета Ассоциации прав человека
Г-н Явуз Ёнен	Председатель Фонда прав человека
Г-н Йылмаз Энсароглу	Генеральный директор Организации по правам человека и солидарности с угнетенными народами
Г-жа Лейла Зана	Бывший член парламента (содержится в анкарской тюрьме закрытого типа)
Г-н Ибрагим Аксой	Бывший член парламента (содержится в анкарской тюрьме закрытого типа)
Г-н Эргун Ёзбудун	Председатель Турецкого демократического фонда

Г-н Мюмтаз Сойшаль

Член парламента

Г-н Агах Октай Гюнер

Заместитель Председателя Партии отечества

Г-н Ючель Аяшли

Советник, министерство иностранных дел
